

«НРАВСТВЕННЫЕ СЛОВА» ПРП. СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА: ВОПРОСЫ ДАТИРОВКИ, РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ, АДРЕСАТА И НАЗВАНИЯ

Роман Сергеевич Соловьёв

магистр теологии, магистр филологии
аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
solorom@gmail.com

Для цитирования: *Соловьёв Р. С.* «Нравственные слова» прп. Симеона Нового Богослова: вопросы датировки, рукописной традиции, адресата и названия // *Метафраст.* 2019. № 2 (2). С. 40–61. doi: 10.31802/2658-770X-2019-2-2-40-61

Аннотация

УДК 276

В статье рассматривается круг вопросов, связанных с датировкой «Нравственных слов» прп. Симеона Нового Богослова. На основе текста устанавливается их гипотетический адресат, на основании рукописной традиции прослеживается единство корпуса разбираемых Слов. Отдельное внимание уделено наименованию корпуса Слов — «Нравственные» — и проблемам, не позволяющим относить его ко всем Словам корпуса. Данная статья рассчитана на то, чтобы очертить основные текстуальные проблемы, встающие перед исследователем «Нравственных слов» прп. Симеона Нового Богослова.

Ключевые слова: Прп. Симеон Новый Богослов, византийская мистика, корпус «Нравственных слов», датировка, название, адресат Слов.

Нравственные слова» прп. Симеона Нового Богослова редко привлекают внимание исследователей. Кроме их издателя Ж. Даррузеса¹, мы не можем вспомнить исследователей, уделивших хоть какое-то внимание вопросу формы одного из крупнейших собраний Слов прп. Симена — «Нравственных». При их исследовании постоянно сталкиваешься с вопросами: непонятно, когда они написаны; можно ли говорить о стабильном корпусе «Нравственных слов»; кто является их адресатом; произносились ли они или изначально были предназначены для чтения. Издателю приходится выдвигать одно предположение за другим, причём далеко не всегда убедительные. Но особенно печально то, что одним из итогов работы Даррузеса над корпусом «Нравственных слов» стала их весьма скромная оценка, которая, как мы считаем, и поместила их в тень «Гимнов» и «Огласительных слов» прп. Симеона. В диалоге с издателем мы попытаемся представить свое видение корпуса «Нравственных слов», что, надеемся, будет подспорьем в изучении особенных, как с точки зрения формы, так и содержания, произведений прп. Симеона Нового Богослова.

Датировка

К сожалению, точно датировать произведения прп. Симеона Нового Богослова не представляется возможным. В докритический период исследований точная датировка была осложнена неудовлетворительными результатами изысканий Льва Алляция в его «*Diatriba de Symeonum scriptis*», перепечатанной в «*Патрологии*» Миня². Хронология произведений прп. Симеона зависит от восстанавливаемой исследователями хронологии его жизни. Кроме вышеуказанного Л. Алляция, хронологией специально занимался К. Холль³, И. Осэрр⁴, опровергший выводы Холля, и П. Христу⁵, выдвинувший свою хронологию, которая, хотя и ближе к датам «Жития прп. Симеона» Никиты Стифата, подверглась критике

- 1 *Syméon le Nouveau Théologien. Traités théologiques et éthiques. T. 1 [Theol. 1–3; Eth. 1–3] / introd., texte crit., trad. fr. et notes par J. Darrouzès. Paris, 1966. (SC; vol. 122).*
- 2 PG. 120. Col. 290–300.
- 3 *Holl K. Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum. Eine Studie zu Symeon dem Neuen Theologen. Leipzig, 1898. S. 23–26.*
- 4 *Hausherr I. La méthode d'oraison hésychaste, suivi du discours de Syméon le Nouveau Théologien sur la possibilité et la nécessité de voir Dieu dès cette vie. Roma, 1927. P. LXX–XCI.*
- 5 *Νικήτα Στηθάτου Μυστικά συγγράματα / εισαγωγή, κείμενον, ανέκδοτον, σχόλια Π. Χρήστου, Σ. Σάκκου, Γ. Μαντζαρίδη. Θεσσαλονίκη, 1957. Σ. 10–12.*

Ж. Даррузеса⁶, архиепископа Василия (Кривошеина)⁷, В. Грумеля⁸. Осознавая несовершенства хронологии Осэрра⁹ и Христу, мы примем за точку отсчёта хронологию Осэрра, уточнённую архиепископом Василием.

«Житие» сообщает¹⁰, что первыми произведениями прп. Симеона были частные письма с наставлениями, которыми он отвечал вопрошающим, еще находясь в Студийском монастыре (977 г.). Однако лишь в монастыре Святого Маманта наш автор стал уделять значительное время написанию произведений, ещё до рукоположения и избрания игуменом (до 980 г.), когда «Дух сообщает ему ясность речи, так что он, посылая прекрасные наставления, произносит их посреди церкви Христовой»¹¹. На протяжении игуменства и вплоть до бунта монахов (ок. 996–998 гг.)¹² литературная деятельность прп. Симеона продолжалась. К периоду, когда ему было от тридцати до пятидесяти лет,

6 Darrouzès J. Notes de littérature et de critique // REB. 1960. Vol. 18. P. 179–184.

7 Syméon le Nouveau Théologien. Catéchèses. T. 1 [Cat. 1–5] / ed. B. Krivochéine, trad. par. J. Paramelle. Paris, 1963. (SC; vol. 96). P. 55–62.

8 Grumel V. Nicolas II Chrysobergès et la chronologie de la vie de Syméon le Nouveau Théologien // REB. 1964. Vol. 22. P. 253–254.

9 См. серьёзную критику А. П. Кажданом хронологии Осэрра в его рецензии на: Syméon le Nouveau Théologien. Catéchèses, t. I–III. Paris, 1963–1965, 469, 393, 392 p. («Sources chrétiennes», № 96, 104, 113) // Византийский временник. 1967. Т. 27. С. 339–344.

10 Vita Symeonis 20, 17–18: «...ἐξ ὧν παρ' ἐκείνων ἐρωτώμενος ἀντέγραφεν αὐτοῖς καὶ ταῖς ἐπιστολαῖς κατέπληττεν ὑπερβαλλόντως αὐτούς» («...из того, что он писал в ответ на их вопросы, чрезвычайно поражая их своими посланиями»); Ibid. 23, 3–7: «...ὡς γὰρ ἔγραψε τῷ πατρὶ τὰ τῆς παραιρέσεως θέλων διδάξει αὐτὸν πῶς δεῖ γράφειν πρὸς ἀνδρας ἀγίους συνείρε καὶ τοῦτο: “τὴν δὲ πρὸς τὸν ἅγιόν μου πατέρα ἐπιστολὴν οὕτως ἐπιγράψεις”» («...когда он написал отцу наставление, желая научить его, как следует обращаться в письмах к святым мужам, он прибавил следующее: “А письмо к моему святому отцу ты напишешь так...”»).

11 «καὶ τὰς φύσεις τῶν ὄντων ὄμματι θεωρίας κατασκοπήσας τοὺς λόγους ἔγνω τούτων δι' οὓς ἄνωθεν ἔσχον τὴν κίνησιν τρανοῦται τὴν γλῶτταν ὑπὸ τοῦ πνεύματος καὶ λόγους ἀγαθοὺς ἐπιστέλλων ἐρεῖγεται μέσον τῆς ἐκκλησίας Χριστοῦ» (Vita Symeonis 29, 2–5; здесь и далее перевод наш, если не оговорено иное). Отметим, что в своём «Созерцании о Рае» прп. Никита Стифат, описывая, какой человек может войти в рай, даёт ему точно такую же характеристику, как и Симеону. Ср. *Nicetas Stethatus*. Oratio 3, 55, 1–3: «Πάντων δὲ τῶν κτισμάτων τρανῶς τοὺς λόγους καὶ τὰς φύσεις καὶ τὰς κινήσεις κατασκοπήσας, ἐξέρχεται διὰ τῆς εἰς Θεὸν τελείας ἀγάπης...» («Ясно рассмотрев логосы, природы и движения всего тварного, он исходит, благодаря совершенной любви...»).

12 Мы не можем согласиться с предложенной Осэрром датой бунта – 995–998 гг. Она основана на Vita Symeonis 38–39, где упоминается патриарх Сисиний. Современная датировка патриаршества Сисиния II уточнена свидетельством Яхьи Антиохийского, который чётко относит интронизацию Сисиния к 21-му году царствования имп. Василия, т. е. к 996 г. См. *Grumel V. Les Regestes des actes du patriarchat de Constantinople: Vol. 1: les Actes des patriarches. Fasc. 2: les Regestes de 715 à 1043. Istanbul, 1936. P. 231–239.*

относится написание «Богословских слов»¹³, некоторых «Гимнов божественной любви», толкований на Священную Писание, «Огласительных слов» и частных писем¹⁴. Второй этап пребывания в монастыре Святого Маманта (уход с должности игумена в 1005 г. и пребывание в монастыре вплоть до ссылки в 1009 г.) ознаменовался составлением «Глав»¹⁵, полемических и апологетических сочинений¹⁶, направленных против

Примечательно, что и архиеп. Василий (Кривошеин) (SC. 96. P. 52) и митр. Иларион (Преподобный Симеон Новый Богослов и православное предание. СПб., 2001. С. 27) не учитывают вышеназванного факта и сохраняют хронологию византийских источников: 995–998 гг. (*Georgius Cedrenus. Compendium historiarum* II, 448:21–23; *Joannes Zonaras. Epitome historiarum* (lib. 13–18) 558:5–9).

- 13 Vita Symeonis 36, 13–15: «διὰ τοῦτο καὶ ἀμαθὴς ὢν πάντη τῶν θύραθεν μαθημάτων, ὡς ὁ ἡγαπημένος ἐθεολόγει καὶ τὰ τῆς θεολογίας ὄλαις νυξὶν ἀνετάττετο» («поэтому, хотя он был совершенно несведущ в светских науках, он стал богословствовать, словно "любимый ученик", и писал Богословские слова целыми ночами»). Глагол ἀνατάττω в медиальном залоге имеет значение «составлять», «сочинять» См. словарную статью ἀνατάττω в: *Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1968. P. 125.* Перевод Г. Хорна: «consacrait des nuits entières à la théologie» (Un grand mystique byzantin. Vie de Syméon le Nouveau Théologien (949–1022) par Nicétas Stéthatos / éd. I. Hausherr I., trad. G. Horn. Roma, 1928. (*Orientalia christiana*; vol. 12, n. 45). P. 49), которому вторит русский перевод митр. Илариона: «предавался богословию целыми ночами» (*Симеон Новый Богослов, прп. Никита Стифат, прп. Аскетические сочинения в новых переводах / сост. и общ. ред. еп. Илариона (Алфеева). Изд. 2-е, испр. СПб, 2007. С. 117*) — слишком обтекаемы и не передают этого смысла.
- 14 Vita Symeonis 37, 11–15: «Καὶ πῆ μὲν τῶν θείων ὕμνων τοὺς ἔρωτας ἐν ἀμέτρῳ μέτρῳ συνέταττε, πῆ δὲ τοὺς λόγους τῶν ἐξηγήσεων ἐν πυκνότητι ἔγραφε νοημάτων, καὶ ποτὲ μὲν τοὺς κατηχητικούς συνεγράφετο λόγους, ποτὲ δὲ τισὶν ἐπιστέλλων ἐξάκουστος πᾶσιν ἐγίνετο» («То он слагал без соблюдения размера "Гимны божественной любви", то от обилия мыслей писал толкования, иногда же составлял "Огласительные слова", а временами, обращаясь с посланиями к немногим, стал известен всем»). Текстуальные подтверждения отнесения «Огласительных слов» к этому периоду см. SC. 96. P. 165–166.
- 15 Vita Symeonis 71, 17–21: «Οὕτως οὖν ἔχων καὶ τοιοῦτος τῷ πνεύματι ὢν ἐκτίθεται λόγους ἀσκητικούς κεφαλαιωδῶς περὶ ἀρετῶν καὶ τῶν ἀντικειμένων αὐταῖς κακιῶν, ἐξ ὧν αὐτὸς δι' ἐμπράκτου φιλοσοφίας ἔγνω καὶ γνώσεως θείας, καὶ τοῖς ἀσκούσι τὸν ἐμφιλόσοφον βίον λογογραφεῖ τὴν ἀκρίβειαν» («Проводя такую жизнь и будучи столь велик духом, он пишет в форме глав аскетические Слова о добродетелях и противостоящих им пороках — то, что узнал он из опытного любомудрия и от божественного знания, и тем, кто подвизается в жизни любомудренной, преподаёт он точное учение»).
- 16 Их Стифат упоминает в конце «Жити»: «Ἐτι δὲ τὰς νοουθεσίας, τὰς κατηχήσεις, τὸν ἐμπρακτον καὶ διδακτικὸν λόγον, τὰ τούτου συγγράμματα, τὰς ἐρμηνείας τῆς θείας γραφῆς, τοὺς ἠθικούς καὶ κατηχητικούς λόγους ἐκείνους, τὰς ἐπιστολάς, τοὺς ἀπολογητικούς αὐτοῦ λόγους, τοὺς ἀντιρρητικούς, τῶν θείων ὕμνων τοὺς ἔρωτας» («А ещё назидания, оглашения, практические советы и поучения, его сочинения, толкования божественного Писания, знаменитые "Нравственные" и "Огласительные слова", послания, его апологетические и антирретические Слова, "Гимны божественной любви"» (Vita Symeonis 134, 34–38)).

его главного оппонента, митрополита Стефана Никомидийского, патриаршего синкелла. В последний период жизни — пребывание в монастыре Святой Марины, близ Хрисополя, — прп. Симеон создал некоторые «Гимны», письма, апологетические и полемические Слова¹⁷. К этому времени, как указывает автор «Жития»¹⁸, относятся самые глубокие созерцания и откровения преподобного, которые он изложил «огненным языком» в «Гимнах». Мистические созерцания, период «богословия» (θεολογίας), последовавший за временем активной деятельности (πρακτικῆς), наполняют не только его жизнь, но и сочинения. Творения прп. Симеона были хорошо известны при жизни и многократно переписывались¹⁹. Архиепископ Василий (Кривошеин) на основании этого свидетельства выдвигает версию о двух редакциях «Огласительных слов», первую из которых он приписывает руке самого Симеона²⁰. Никита Стифат, автор «Жития», вступил в монастырь в 1014 г.²¹ В 14-летнем возрасте он стал секретарём прп. Симеона²² и переписчиком его сочинений²³. Только через шестнадцать лет он, как сам признаётся, вернувшись в Студийский монастырь, исполнил просьбу аввы и переписал его творения (ок. 1035 г.)²⁴. Никита сообщает, с каким трудом он добыл сочинения учителя, хранившиеся в течение тринадцати лет у «некоего упрямаца»²⁵. Кроме текстов Симеона, изданных при жизни, Никита Стифат использовал для подготовки издания всех трудов учителя также его черновики и наброски. Более того, ученику Никиты

- 17 Vita Symeonis 111, 7–8, 15–17: «Θεολογεῖ τῶν θεῶν ὕμνων τοὺς ἔρωτας... πρὸς τοῦτοις ἐκτίθεται καὶ τοὺς ἀπολογητικοὺς καὶ ἀντιρρητικοὺς αὐτοῦ λόγους ἐνταῦθα δυνατοὺς δυνατῶς ἐν δυνάμει σοφίας κατὰ τῶν ἀντιδιατιθεμένων τούτους ἀναταξάμενος» («Богословствует он "Гимны божественной любви"... Кроме того, силой мудрости сочиняет он тогда свои столь сильные апологетические и полемические Слова, выдвигая их против своих противников»).
- 18 Vita Symeonis 111, 7–10.
- 19 Vita Symeonis 37, 15: «ἐξάκουστος πᾶσιν ἐγίνετο». Хорн перевел как «il se faisait entendre de tous» (Un grand mystique byzantin. P. 51), митр. Иларион: как «бывал всеми услышан» (Симеон Новый Богослов, прп. Никита Стифат, прп. Аскетические сочинения. С. 118). По нашему мнению, здесь указание на славу и знаменитость и перевести следовало бы: «стал всем известен». См. 2-й пункт словарной статьи ἐξάκουστος в *Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon*. P. 491.
- 20 SC. 96. P. 165–168.
- 21 Vita Symeonis 135, 23–24.
- 22 Ibid. 131, 6–13.
- 23 Ibid. 132, 1–26.
- 24 Ibid. 133, 1–9.
- 25 Ibid. 140, 8–10.

Стифата Иоанну было видение, как сам Симеон являлся Стифату и наставлял его «в глубинах своего высокого созерцания логосов вещей и в догматах таинственного богословия»²⁶, что убеждает читателей в предельной верности оригиналу копии Никиты, выполненной через тридцать лет после смерти прп. Симеона²⁷.

Адресат

Выделив и проанализировав основные свидетельства «Жития» о сочинениях прп. Симеона и их первоначальном распространении, попытаемся более конкретно определить адресата «Нравственных слов». «Богословские» и «Нравственные слова» имеют непосредственное отношение к полемике прп. Симеона со Стефаном Никомидийским. Сама тематика «Богословских слов»²⁸, рассматривающих внутритроичные отношения, и «Нравственных слов», осуждающих тех, кто думает, что мудрость можно получить через чтение святых отцов, указывает на адресата. Оппоненты Симеона отвергают созерцание и надеются на внешнюю мудрость и книжное научение, они не следуют пути аскезы и осуждают монашескую жизнь, завидуют и бранят святых подвижников.

К примеру, в девятом «Нравственном слове» Симеон даёт образ своего противника, который, вдобавок к вышесказанному, не верит, что возможно совершенное очищение и сущностное принятие Святого Духа²⁹. К нему Симеон обращается с призывом очиститься покаянием, познать самого себя, не обольщаться хитросплетениями словес, не верить, что можно познать таинства веры без обладания Духом.

В пятом «Нравственном слове» адресат всё тот же. Здесь, обсуждая облечение во Христа, Симеон противостоит взгляду, согласно которому ощущение благодати невозможно. Изображая спор верующих и не верующих в возможность опытного переживания святости, Симеон

26 Vita Symeonis 150, 15–16.

27 Ibid. 150, 19–24.

28 Анализ «Богословских слов» и связь с полемикой со Стефаном Никомидийским см. в: *Щукин Т. А.* Задача с неизвестными: исторический контекст «Богословских слов» Симеона Нового Богослова // *EINA1*. 2015. Т. 4. № 1/2. С. 446–458.

29 *Symeon Novus Theologus. Orationes ethicae* 9, 351–355: «Ἐπειδὴ ἀγνοοῦσι τῆς παντελοῦς καθάρσεως τὸ ἡδύ τε καὶ χαρίεν, μᾶλλον δὲ ἀπιστοῦσι καὶ ἀδύνατον εἶναι αὐτοὺς πείθουσι τὸ καθαρεῦσαι ἄνθρωπον τελείως ἀπὸ παθῶν καὶ ὅλον οὐσιωδῶς ἐν ἑαυτῷ δέξασθαι τὸν Παράκλητον» («Поскольку не знают удовольствия и радости полного очищения, а скорее потому, что не веруют и сами себя убеждают, что человеку невозможно полностью очиститься от страстей и сущностно принять в себя всего Утешителя»).

опровергает доводы оппонентов, которых он изображает людьми с надменным взором, отворачивающимися от истины, любящими спорить. Симеон утверждает, что видеть Бога (к чему призваны чистые сердцем) можно и даже нужно уже здесь, а не в будущем веке. Для этого следует избавиться от ложной скромности и подражать апостолу Павлу, такому же человеку, и доверять не словам других, а собственному опыту богообщения.

Шестое «Нравственное слово» добавляет к образу адресата неверие в возможность полного бесстрастия; дерзание учить о Боге при отсутствии опытного знания о Нём; отсутствие благодати, которое не мешает оппонентам богословствовать о природе Божией, об усыновлении сынов Божиих, об уподоблении Богу посредством благодати и о том, что святые — рабы Его славы. Противник Симеона явно облечён в священный сан, поскольку дерзнул подражать делам святых и взял на себя служение рабов Божиих, ибо принялся за пастырское окормление. Последнее, от чего остерегает слушателя Симеон, — посещение душевредных зрелищ, которые опасны человеку, не достигшему животворящей мертвенности.

Седьмое «Нравственное слово» обращено к монахам обители и имеет целью прояснить им, кто такие рабы Божии. Это увещание к пламенной духовной жизни, к тому, чтобы быть воинами Христовыми и истинными Его рабами. Начертав тяжелый путь аскезы, Симеон намечает всё ту же цель — видение Христа уже здесь или, в крайнем случае, при конце жизни. Важным для нас моментом является то, что монахи в этом Слове представлены Симеоном жалующимися на него за излишнюю требовательность и жёсткость в духовной жизни. Симеон парирует цитатой Лк. 12, 49, напоминая слушателям, что Бог есть огонь и что Он пришел низвести на землю огонь, вещество для которого — свободный выбор и доброе намерение. Пламя, ниспосылаемое Богом, — это горение души, которое может быть лишь сознательным. Налицо всё та же тематика при смене адресата. Теперь послание написано монахам его обители, которые хотя и не во всем ему доверяют, но являются его паствой. Очевидно, что это поучение было создано лишь после избрания преподобного игумена обители, причем игуменом Симеон должен был быть уже длительное время, чтобы иметь возможность говорить как власть имущий³⁰.

30 Ср. с первым «Огласительным словом» — речью при вступлении на пост игумена. Здесь прп. Симеон характеризует себя последним из всех по старшинству и возрасту, человеком, который, несмотря на своё недостойство, поставлен во главе всех братьев. См. особенно: *Symeon Novus Theologus. Catecheses 1, 14–20, 171–182.*

Восьмое Слово являет собой гимн любви Бога и к Богу. Симеон приводит прекрасное уподобление души верующего раковине моллюска, внутри которой от небесной росы и молнии образуется жемчужина³¹. Так же и душа, слыша о спасительных страданиях Бога, воплотившегося ради неё, раскрывается, в неё сходит Божественная благодать с неизреченным светом и возникает сияющая жемчужина, которую и покупает евангельский купец³². Далее Симеон приводит триадологический образ, где собеседует человек, приобретший жемчужину, и Святая Троица, каждое Лицо Которой сообщает о Своем единстве с прочими Лицами. Последним обращается к подвижнику Дух, сообщающий, что Бог един и что пребывающий в Духе способен отчасти видеть Саму Троицу, невидимую и неопишемую³³.

В уже упоминавшемся девятом «Нравственном слове» прп. Симеон приводит слова своих врагов, оформляя их в виде цитаты: «Замолчи, — говорят, — ты, обольщённый и гордый! Кто в наше время стал таким же, как святые отцы? Кто видел, да и вообще может видеть Бога? Кто настолько воспринял Святого Духа, что благодаря Ему сподобился видеть Отца и Сына? Замолчи, чтобы мы не побили тебя камнями»³⁴.

31 Мнение о таком способе зарождения жемчужины было повсеместным. Так, в «Физиологе», популярном в Византии сборнике естественной истории, о зарождении жемчужины читаем три повествования. Наиболее близкими по лексике и семантике являются второй и третий рассказы: «Δεομένη ἡ πῖνα γλυκαίου ὕδατος, ἐξέρχεται ἄνω τῆς θαλάσσης, καὶ βροντᾷ καὶ <ἀ>στράπτει καὶ βρέχει, καὶ ἡ πῖνα δέχεται τὴν βοῆν τῆς βροντῆς καὶ τὸ πῦρ <τὸ> φλογ<ίζον> τῆς ἀστραπῆς καὶ τὴν στάξιν τοῦ ὕδατος, εὐθὺς δὲ πάλιν πορεύεται εἰς τὰ ἴδια» (Physiologus (redactio prima) 44b, 3–6) и «Ἐν ἐκείνῃ τῇ θαλάσῃ εἰσὶν ὀστρακοδέσματα καλούμενα πῖναι· αὐταὶ γοῦν αἱ πῖναι ἴστανται πρὸς τὸν αἰγιαλόν, μία ἐκάστη αὐτῶν ἔχουσα τὸ στόμα ἀνεωγμένον τοῦ εἰσελθεῖν τι πρὸς βρῶσιν αὐτῆς. ἰσταμένης δὲ αὐτῆς καὶ χ<α>νομένης τῷ στόματι, ὡς δὲ συχνάκις τῶν ἀστραπῶν γινομένων, χωρεῖται ἡ ἀστραπτικὴ δύναμις πρὸς τὰ ἐντὸς τῆς πίνης, καὶ δειλιούσα ἡ πῖνα ἀσφαλίζει· ἀσφαλίσθεις δὲ τῆς πίνης, ἐχούσης δὲ ἐντὸς τὴν ἀστραπὴν, εἰλίσσεται ἡ ἀστραπὴ μετὰ τῶν βολβίων τῶν ὀφθαλμῶν τῆς πίνης, <καὶ> εἰλισσομένη τοὺς δύο ὀφθαλμοὺς μαργαρίτας ἐργάζεται» (Physiologus (redactio prima) 44c, 2–10).

32 Следует отметить, что первая история из «Физиолога» соотносится с 8-м «Нравственным словом» упоминанием евангельского купца, отсутствующим в остальных историях «Физиолога»: «Ὁμοίως καὶ ὁ ἥλιος καὶ ἡ σελήνη καὶ τὰ ἄστρα καὶ ἡ δρόσος ἐπὶ τοῦ Πνεύματος τοῦ ἁγίου, τοῦ ἐπιφοιτοῦντος ἐν ταῖς διαθήκαις, ὁ μαργαρίτης ἐπὶ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· [οὗτος γάρ ἐστιν ὁ τίμιος μαργαρίτης], ὃν λαβὼν ἄνθρωπος καὶ πωλήσας πάντα τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῦ [καὶ διδοὺς πτωχοῖς], κτᾶται τὸν τίμιον μαργαρίτην» (Physiologus (redactio prima) 44a, 17–21).

33 Отметим идентичность расположения эпитетов Духа в *Orationes ethicae* 8, 117–123 и *Hymni* 22, 50–70, где они же раскрыты с большей полнотой.

34 *Symeon Novus Theologus. Orationes ethicae* 9, 370–375.

Реплика оппонентов, на семьдесят процентов состоящая из слов самого Симеона, хотя и не даёт никакого положительного учения, свидетельствует о том, что Симеон был уверен, что оппоненты вполне понимают смысл его учения. Выше Симеон упоминает своего учителя, прп. Симеона Благоговейного, преображённого Святым Духом по образу Божества³⁵; от него Симеон Новый Богослов, как от светильника, зажжёт лампаду собственной души. Это преемство Духа, а также молитва и ходатайство его духовного отца дают ему право учить и обличать, что некоторые его слушатели воспринимали как оболъщение и высокомерие.

В десятом Слове объясняется, почему Страшный Суд называется Днём Господним. В этом тексте Симеон среди прочего противопоставляет зрячего, обладающего благодатью, которая просвещает человека так, что он видит всё в истинном свете, и слепого, лишённого благодати и ослеплённого страстями, диаволом, который отпал от истинного Света, то есть Бога. Симеон обличает всё те же заблуждения: убежденность в собственной правильной духовной жизни без ощущения благодати и в том, что невозможно соблюсти все заповеди.

Также в этом тексте затронута триадологическая тема, подробно раскрытая в толковании проэпия Евангелия от Иоанна (преимущественно первые пять стихов). Неосуществимое и бессознательное владение Духом, на чём настаивают оппоненты, для Симеона является признаком духовной смерти. Симеон ссылается не только на собственный опыт, но упоминает и сорок мучеников севастиийских, мученика Евстратия, сознательно узревших Духа. Для Симеона ощущение благодати важно во всех отношениях: Христос должен стать всем для верующих уже здесь, а не в будущей жизни, потому что День Господень наступит лишь для неверующих, а для верующих он уже наступил, так что они уже пребывают в нём, пока душевно, а после Второго Пришествия и телесно. В противном случае Евангелие — лишь пророчество о будущем, а не Слово благодати. Если Христос лишь говорит о будущем, то Он не более, чем пророк. Отсюда следует, что апостолы ничего не приняли от Него и ничего не передали преемникам (благодать апостольского преемства). Согласно Симеону, такие убеждения оппонента ставят под сомнение действительность рукоположения последнего.

В одиннадцатом Слове, посвящённом животворящей мертвенности, мы видим лишь второстепенные намёки на конфликт Симеона и Стефана Никомидийского. Изображая беседу подвижника, достигшего духовных высот, и Бога, Симеон от лица подвижника просит не делать

35 *Symeon Novus Theologus. Orationes ethicae* 9, 245–249.

его попечителем душ городских элит³⁶, что может отвлечь и отдалить от Бога. Примечательно, что среди опасностей, угрожающих ему в миру, Симеон упоминает насмешки, поношения и клевету тех, кто образован и гордится светской мудростью³⁷. Мы полагаем, что это прямая отсылка к полемике Симеона и Стефана Никомидийского, который в «Житии» описан как «муж, в речах и в знании отличавшийся от многих, не только влиятельный у патриарха и императора, но способный всякому спрашивающему дать ответ на неожиданные вопросы благодаря широте образования и благоподвижности языка»³⁸.

Двенадцатое и тринадцатое «Нравственные слова» не окрашены такой полемической направленностью, как предыдущие. Первое является экзегетической проповедью на Еф. 5, 16, второе — на 1 Кор. 15, 47. Двенадцатое Слово уподобляет христианскую жизнь деятельности успешного купца, который в результате своих трудов приобретает драгоценную жемчужину Духа, причём уже в нынешней жизни³⁹. Последние слова хорошо встраиваются в описываемую нами полемику. В проэмии слова читаем: «Ἀλλὰ γὰρ ἴδωμεν τί καθ' ἐκάστην ἡμῖν ὁ θεὸς Ἀπόστολος ὀμιλεῖ καὶ τῶν αὐτοῦ θεοπνευστῶν ῥημάτων τινὰ συνετώσ ἐξετάσωμεν»⁴⁰.

- 36 *Symeon Novus Theologus*. *Orationes ethicae* 11, 306–376. Это яркое биографическое место. Мы знаем, что после смерти Антония Ксерокеркского в 980 г. прп. Симеон стал игуменом монастыря Святого Маманта. Именно в это время у него появляются первые последователи: Симеон Эфесский и Мелетий Ксерокеркский (*Vita Symeonis* 33); затем к ним присоединятся нотариий Арсений из Пафлагонии (евнух), патрикий Генесий, Иерофей Блаженный (*Ibid.* 55); Лев Ксилокодон, Антоний, Иоанникий, Сотирих, Василий (*Ibid.* 58); чиновник Христофор Фагура (*Ibid.* 100); вельможа Евгений (*Ibid.* 110); протонотарий императора Иоанн (*Ibid.* 113); другой Иоанн, министр по делам прошений при дворе императора (родственник Симеона) (*Ibid.*); Никифор (в монашестве Симеон) (*Ibid.* 116); чиновник Орест из Хрисополя (*Ibid.* 121); Феодул (*Ibid.* 130); Никита Стифат (*Ibid.* 129).
- 37 *Symeon Novus Theologus*. *Orationes ethicae* 11, 370–374: «Οἶδας γὰρ τὸ τῶν ἀνθρώπων δυσάρεστον, τὰ σκώμματα τούτων, τὰς λοιδορίας, τὰς διαβολὰς καὶ μάλιστα τῶν γνωστικωτέρων καὶ πεφυσιωμένων ὑπὸ τῆς καταργουμένης παρὰ τῆς χάριτός σου τοῦ κόσμου σοφίας» («Ибо ты знаешь враждебность людей, их насмешки, ругань, клевету, особенно же тех из них, кто более образован и гордится мирской мудростью, обреченной на упразднение Твоей благодатью»).
- 38 *Vita Symeonis* 74, 6–9: «Στέφανος ὁ τῆς ἀλεξίνης, ἀνὴρ λόγῳ καὶ γνώσει τῶν πόλλων διαφέρων καὶ δυνατὸς οὐ μόνον παρὰ πατριάρχῃ καὶ βασιλεῖ, ἀλλὰ καὶ δοῦναι λύσεις παντὶ τῷ πυνθανομένῳ περὶ καινῶν ζητημάτων εὐροία λόγου καὶ γλώττης εὐστροφία» (рус. перевод митр. Илариона: *Симеон Новый Богослов, прп., Никита Стифат, прп.* Аскетические сочинения. С 145).
- 39 *Symeon Novus Theologus*. *Orationes ethicae* 12, 221–225.
- 40 «Посмотрим, о чём ежедневно говорит нам божественный апостол, и благоразумно исследуем некоторые из его божественных слов» (*Ibid.* 12, 8–10).

Акцент на том, что речь апостола мы слышим ежедневно, а также относительная лаконичность Слова позволяют предположить, что эта проповедь предназначалась для произнесения в храме⁴¹.

Тринадцатое Слово упоминает о тех, кто не видит Света мира, Который пришёл просветить сидящих во тьме. Люди, не признающие себя таковыми и не прибегающие к покаянию и исповеди, не могут приобрести дерзновения пред Богом (παρρησίαν), близости к Нему и беседы с Ним лицом к лицу. Ключевым текстом, на который равняется Симеон, выступает фрагмент Ин. 14, 21: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам*, — убеждающие прп. Симеона в реальности и подлинности опытного переживания благодати, что оспаривали его оппоненты.

Четырнадцатое Слово тематически разделяется на две части: 1) истолкование правильного понимания церковных праздников, символическое толкование убранства храма и богослужебного последования; 2) рассуждение о достойном причащении. Слово актуально для полемики со Стефаном Никомидийским именно описанием достойного причащения и предостережением тех, которые причащаются лишь «θεωρία καθαρά» (в чистом созерцании)⁴², а не «ἐν αἰσθήσει καὶ γνώσει» (в чувстве и знании)⁴³. Противники Симеона непоследовательны: исповедуя причащение Тела и Крови Христовых, они ничего не получают для души и, думая, что причастились, остаются не принявшими благодати и непричастными Божеству⁴⁴.

41 Та же характеристика ежедневности слышания слов апостола встречается Orationes ethicae 1, 12, 146. Далее, во 2-м «Нравственном слове» предложное сочетание καθ' ἐκάστην прямо относится к Писанию, посредством которого Спаситель наставляет верующих, что характеризует литургическое чтение Евангелия и Апостола: Ibid. 2, 1, 12; 3, 1–2; 4, 848. Второе применение этого сочетания — характеристика ежедневного причащения, например: Ibid. 1, 6, 171; 3, 434, 458.

42 Ibid. 14, 227.

43 Ibid. 14, 225.

44 Ibid. 14, 269–276: «Οὐμενον οὐδαμῶς τοῦτό σοι γέγονε, τῷ περὶ τὰ τοιαῦτα ἀνεπαισθήτως ἔχοντι· ἀλλὰ τὸ φῶς σε καταλάμπει ὄντα τυφλόν, θερμαίνει δέ σε τὸ πῦρ, οὐχ ἦψατο δέ, ἡ ζωὴ ἐπεσκίασεν, οὐχ ἠνώθη σοι δέ, τὸ ζῶν ὕδωρ διήλθεν ὡς διὰ ῥύακος τῆς σῆς ψυχῆς, ἐπειδὴ ἀξίαν ἑαυτοῦ οὐχ εὔρεν ὑποδοχὴν. Οὕτως οὖν λαμβάνων καὶ οὕτως ἀπτόμενος τῶν ἀψαύστων καὶ δοκῶν ἐσθίειν, μένεις μὴ λαμβάνων, μὴ ἐσθίων, μηδὲν ὅλως ἔχων ἐν σεαυτῷ» («Поистине, это с тобой не произошло, поскольку ты не чувствуешь этого. Тебя освещает свет, а ты слеп, огонь греет тебя, но не прикасается, жизнь осенила тебя, но не соединилась с тобой, вода живая прошла сквозь твою душу, как по желобу, поскольку не нашла достойного к себе отношения. Так принимая, так прикасаясь к неприкосновенному

Последнее пятнадцатое Слово адресовано жаждущим взойти на высоту безмолвия⁴⁵. Описывая, каким надлежит стать подвижнику (девять примеров, среди которых первомученица Фёкла, евангельская блудница, служанка из Пс. 122 и проч.), Симеон замечает, что исихаст (ὁ ἡσυχάζων) должен не только на словах рассуждать о духовных плодах, но и примечать в себе действие каждого из духовных плодов⁴⁶, что является указанием на опытное ощущение даров Духа. Далее Симеон перечисляет неудачные примеры духовной жизни, которые относятся не только к строгим анахоретам, но и к знаменитым и красноречивым оппонентам Симеона⁴⁷. Из пяти приводимых примеров актуальны для характеристики главных оппонентов четыре: 1) те, кто хотел восплакать о грехах (κλαῦσαι προεθυμήθησαν = покаяться), но не сделал этого; 2) восходившие на Фавор, но из-за своего недостойнства не видевшие преобразившегося Господа (ощущение благодати); 3) заходившие в Сионскую горницу, но не приобретшие Утешителя (рукоположение); 4) толкующие Писание и не знающие Того, Кто говорит через него (богословие).

и думая, что вкушаешь, ты остаешься не принявшим, не вкусившим и ничего в себе не имеющим»).

45 Прп. Симеон подчёркивает, что прежде, чем приступить к безмолвию, подвижник должен первоначально пройти путём добродетелей и достичь всех прочих добродетелей: «οἱ τοῦ μέτρου ταύτης ἔρῳντες καὶ εἰς τὸ ὕψος αὐτῆς διὰ τῆς προκοπῆς καὶ τῆς τῶν λοιπῶν ἀρετῶν καθ' ὁδὸν ἀναβάσεως ἀνελεῖν προετοιμαζόμενοι» («жаждущих достичь этой меры и готовящихся взойти на высоту безмолвия через преуспеяние во всех прочих добродетелях») (Ibid. 15, 2–5).

46 Ibid. 15, 94–96.

47 Ibid. 15, 120–135: «Πόσοι, εἰ δύνασαι εἰπεῖν, ὡς ἡ πόρνη κλαῦσαι προεθυμήθησαν, οὐκ ἔλαβον δὲ τὴν ἄφεσιν ὡς ἐκείνη; Πόσοι εἰς τὸ Θαβώριον ὄρος ἀνέβησαν καὶ ἀνέρχονται μέχρι τοῦ νῦν, τὸν δὲ ἐκεῖσε μεταμορφωθέντα Κύριον οὐδαμῶς ἐθεάσαντο, οὐ διὰ τὸ μὴ παρῆναι πάντως ἐκεῖσε Ἰησοῦν τὸν Χριστόν, πάρεστι γάρ, ἀλλὰ διὰ τὸ μὴ ἀξιῶσαι εἶναι τῆς θεότητος αὐτοῦ θεατάς; Πόσοι τῶν Ἰουδαίων εἰσηλθόντες ἐν τῷ οἰκῆματι ἐνθα ἐκάθητο οἱ ἀπόστολοι, καὶ οὐδεὶς αὐτῶν ἔλαβε τὸν Παράκλητον; Πόσοι τὰς Γραφὰς ἐρμηνεύουσι καὶ τὸν ἐν ταῖς Γραφαῖς λαλοῦντα ὅλως ἠγνόησαν» («Можешь ли сказать, сколько людей восходили на Фаворскую гору, да и до сих пор восходят, но не видят там преобразившегося Господа? Не потому, что будто бы там нет Иисуса Христа — Он там, — но потому, что они недостойны быть созерцателями Его Божества. Сколько иудеев заходили в дом, где находились апостолы, однако никто из них не получил Утешителя. Сколько людей толкуют Писание и совершенно не знают Того, Кто говорит через них»). Последние слова — о почивших в горах и пещерах и не ставших лучшими, чем мир — относятся к первичному адресату и возвращают слушателя к актуальному для него, а не для полемики ходу рассуждения.

Все четыре характеристики вполне укладываются в намеченную нами характеристику оппонентов Симеона, к которой в самом конце Слова добавляются увещания тем, кто, не имея Духа, дерзает вязать и решить, говорить и вершить дела Духа, заниматься делами Божиими, что опять-таки подтверждает идею об имплицитной адресованности полемических по своему тону «Нравственных слов» Стефану Никомидийскому и его кругу.

О личности Стефана известно мало⁴⁸. Никита Стифат сообщает нам, что Стефан по неизвестным причинам оставил Никомидийскую митрополию и стал патриаршим синкеллом⁴⁹. Даррузес, издатель «Нравственных слов», делает предположение, что он совмещал эту должность с преподаванием в Константинопольском университете, по примеру Льва Философа и Александра Никейского⁵⁰, однако объективные данные никак не могут подтвердить или опровергнуть этой догадки. Сочинения Стефана Никомидийского до сих пор не опубликованы, так что о полемике можно судить лишь со стороны прп. Симеона Нового Богослова и его ученика Никиты Стифата. Исследователи утверждают, что Стефан был выразителем «константинопольского мейнстрима»⁵¹, к которому также принадлежали Симеон Логофет и Никифор Уран⁵². После

48 Вся информация о Стефане Никомидийском – небольшая главка из издания Осэрра (*Un grand mystique byzantin*. P. LI–LVI), который на основе данных «Жития» пытается изобразить личность Стефана. Осэрр лишь вскользь упоминает о трёх рукописях, содержащих его «Σύντομος ἐξήγησις καὶ διάγνωσις τοῦ τριμεροῦ τῆς ψυχῆς» («Краткое объяснение и изложение трёхчастности души»): Paris. gr. 1162, 1504 и Athon. gr. 1328. В настоящее время насчитывают 23 рукописи, содержащие это сочинение (см. *Stephanus Nicomediensis. De tribus partibus animae* // *Pinakes | Πίνακες. Textes et manuscrits grecs*. URL: <http://pinakes.irht.cnrs.fr/notices/oeuvre/id/4126>). Колляция и исследование этого произведения – дело будущего, однако уже Осэрр заметил, что оно не могло не касаться прп. Симеона уже потому, что в нём совсем отсутствуют евангельские цитаты, на которые опирался сам Симеон. (*Un grand mystique byzantin*. P. LVI). В. М. Лурье смог найти, кроме сведений Осэрра, одно место у Льва Диакона, свидетельствующее о значительности Стефана при дворе и его связях с Симеоном Логофетом, а также четыре письма Никифора Урана митр. Стефану, которые указывают лишь на их постоянное дружеское общение (*Лурье В. М. Audiatur et altera pars: Стефан Никомидийский и его круг* // *Вестник РХГА*. 2008. Т. 9. № 1. С. 281–285 (здесь С. 284). О Стефане Никомидийском как об авторе «Минология Василия» см. *Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich*. Bd. 1. München, 1959. S. 531–532.

49 *Vita Symeonis* 74, 5–12.

50 SC. 122. P. 11.

51 *Лурье В. М. Audiatur et altera pars*. С. 284.

52 *Щукин Т. А. Задача с неизвестными*. С. 448; Даррузес (SC. 122. P. 11) встраивает Стефана в круг придворных богословских интеллектуалов Константинополя, проводя линию

воссоздания Львом Математиком Магнаврской высшей школы в Константинополе в 855–856 гг., выпускники которой в дополнение к квадривиуму (арифметике, геометрии, музыке и астрономии) изучали и τὴν θύραθεν παιδείαν (античную риторику и философию), возникает повышенный интерес к античным источникам: последние издаются и комментируются. К примеру, Лев Диакон писал риторические упражнения, энкомии, сочинения, речи и панегирики, которые позднее вошли в состав его «Истории», описывающей события 959–976 гг. и по стилю и языку равняющейся как на Фукидида, так и на эллинистического историка Агафия. Уже упоминавшийся Арефа Кесарийский в 895 г., когда ещё был диаконом, заказал себе у Иоанна Каллиграфа копию I–IV «Тетралогий» Платона, заплатив значительную сумму — 21 номисму. Эту рукопись (Bodl. Clark. 39) он снабдил собственноручными схолиями. Другая рукопись Brit. Lib. Add. 36749 (кон. X в.)⁵³, сохранившая 122 анонимных письма (fol. 135v–232), относящихся к 20–30 годам X в., сообщает о провинциальном фракийце, пожилым холостяке, с мрачным характером и любовью к книгам. Он просит одолжить на неделю письма Синезия (Ep. 108), торгуется насчет книги Софокла (Ep. 86), переписывает книги, хотя и признаёт, что у него мелкий и плохой почерк (Ep. 53), выполняет работу издателя, устанавливая авторство текста и сравнивая по заданию патриарха разные списки (Ep. 88). Этот период характеризуется широкой образованностью, переставшей быть уделом отдельных самоучек.

от Арефы, архиеп. Кесарии Каппадокийской, известного критикой патр. Николая I Мистика, а также «Толкованием на Апокалипсис» и собранием рукописей, в число которых входили труды Платона, Аристотеля, Евклида и проч. О нём см. *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / вступ. ст. и пер. с франц. Т. А. Сениной (монахини Кассии). СПб., 2012. С. 301–356. Другие в этой линии: митр. Александр Никейский, автор комментария к сочинениям Лукиана и глава риторической кафедры Магнаврской школы; Василий Малый, архиеп. Кесарии Каппадокийской, известный как составитель толкований к трудным местам 45 Слов свт. Григория Богослова.

53 *Λαούρδας Β.* Ἡ συλλογὴ ἐπιστολῶν τοῦ κώδιδος ΒΜ Add. 36749 // Ἀθηνᾶ. 1954. Τ. 58. Σ. 176–198. Лаурдас издаёт первые восемь анонимных писем. Также он приводит перечень писем с адресатами, первые и последние слова писем, замечания о некоторых местах в письмах, указывающих на хорошее знакомство автора с античностью, но без указания источников. В последующей статье Браунинг и Лаурдас издали оставшиеся письма, впрочем, без примечаний, комментария и указателя: *Browning R., Laourdas B.* Τὸ κείμενον τῶν ἐπιστολῶν τοῦ κώδιδος ΒΜ Add. 36749 // Ἐλετηρὶς Ἐταιρεία Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1957. Vol. 27. Σ. 151–212. Прекрасное издание писем осуществил Афанасий Маркопулос: *Anonymi professoris epistulae / recensuit A. Markopoulos.* Berlin; New York. 2000. (CFHB. Series Berolinensis; vol. 37).

Итак, на основании текста «Нравственных слов», а также данных «Жития прп. Симеона» можно заключить, что «Нравственные слова» сильно маркированы полемикой со Стефаном Никомидийским, что позволяет соотносить их с периодом противостояния патриаршему синкеллу.

Единство корпуса «Нравственных слов»

Теперь обратимся к рукописям, в которых сохранились «Нравственные слова», и попытаемся понять, были ли они изначально неким единым корпусом сочинений. «Нравственные слова» известны по многим рукописям. Наиболее древними и полными являются:

- Vat. Reg. 25 (XI в. = R), пергамен, текст которого записан в два столбца по 24 строки на листе; начало рукописи (fol. 1–6) утрачено; помимо трёх «Богословских слов», кодекс содержит «Нравственные слова» с 1-го по 13-е; в последнем слове испорчено начало (fol. 106) и окончание;
- Athon. Vatoped. gr. 666 (XI в. = V), пергамен в два столбца по 27 строк на листе; fol. 289 содержит маргиналию, указывающую на владельца XIV–XV вв.: «βιβλίον Μανουεῖλ τοῦ Πλεμένου» («книга Мануила Племена»); кодекс содержит три «Богословских слова», а также «Нравственные слова» с 1-го по 15-е. 13-е Слово, как и начало 14-го (в кодексе только конец: fol. 296v–300r) в рукописи отсутствуют; некоторые маргиналии из-за порчи краёв страниц утрачены;
- Paris. Coislin. gr. 291 (XIV в.⁵⁴ = A), пергамен в 27–29 строк на листе; перед «Нравственными словами» помещается корпус «33 Слов» (переведены Понтаном в PG. 120. Col. 321–508), далее идут три «Богословских слова» и пятнадцать «Нравственных слов» (fol. 176v–324r), за которыми расположены «Послание об исповеди» и 30-е «Огласительное слово»; третье «Нравственное слово» расположено на fol. 223r–233v;
- Paris. Coislin. gr. 292 (XIII–XIV вв. = B), бумага в 36 строк на листе; дополнительно к сочинениям прп. Симеона кодекса Paris. Coislin. gr. 291 рукопись содержит «Житие Симеона», 27 «Огласительных

54 По другой датировке рукопись ранняя и относится к 1076–1125 гг. См. цифровую версию рукописи и её описание на сайте Национальной библиотеки Франции: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b52000471t>.

- слов», 1-е «Благодарение», письма 3–4 и «Главы»; третье «Нравственное слово» расположено на fol. 118r–123v;
- Athon. Vatoped. gr. 667 (XIV в. = C), бумага; расположение сочинений в ней отличается от предыдущих рукописей: «Житие» (fol. 1r–51v), 26 «Огласительных слов» (fol. 52r–173r), «Богословские» и «Нравственные слова» (fol. 186v–291r), «Послание об исповеди», 20-е «Огласительное слово» (fol. 291r–388r), различные «Главы» и отдельные «Огласительные слова», 9-я проповедь Евсевия Александрийского (fol. 388r–388v) и 64 гомилии Макария-Симеона (fol. 388–551v); в рукописи имеются исправления на полях;
 - Oхон. Vodl. Cromwell 8 (XIV в., = H), бумага; кодекс переписан рукой иеромонаха Максима Лазаса с острова Патмос, указание на что есть в конце «Нравственных слов» (fol. 60v–216); там же читаем следующее: «ἐπληρώθη ἡ δευτέρα βιβλος τὰ λεγόμενα ἠθικὰ τοῦ ὁσίου καὶ μεγάλου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶν τοῦ Νέου θεολόγου καὶ οἱ αὐτὴν μέλλοντες ἀναγινώσκειν εὐχέσθαι ... ἄμαρτωλῶ Μαξίμῳ καὶ τάχα ἱερομονάχῳ τῷ Λαζά...» («заключена вторая книга святого и великого отца нашего Симеона Нового Богослова под названием “Нравственные слова”, и те, кто будут читать её, пусть молятся за грешного иеромонаха по имени Максим Лазас...»); таким образом, копиист говорит о «Нравственных словах» как о второй книге прп. Симеона, однако дальнейших пояснений по поводу этой рубрикации нам не удалось обнаружить;
 - Patmiacus gr. 427 (нач. XIV в. = K), бумага; кодекс содержит конец «Нравственных слов»: заключение девятого Слова (fol. 1–2) и Слова 10–15 (fol. 2v–39v); данная рукопись актуальна свидетельством о разделении творений прп. Симеона на два тома, поскольку перед оглавлением читаем: «πίναξ τοῦδε τοῦ [βιβλίου] β' τμήματος τῆς βιβλίου τοῦ ἁγίου Συμεῶν τοῦ Θεολόγου» («оглавление книги (sic!) второго тома книги святого Симеона Нового Богослова»); Даррузес считает, что разделение на два тома не может быть древним и отражает местную традицию⁵⁵; творения Симеона идут под номерами 1–19 (1–3: «Богословские слова», 4–18: «Нравственные слова», 19 — «Послание об исповеди»), что воспроизводит то же деление на «Богословские» и «Нравственные слова», что и в древнейших рукописях;

- Paris. gr. 1610 (XIV в. = U)56, бумага; рукопись содержит многочисленные примечания и имеет ту же нумерацию Слов, что и Patmiacus gr. 427; «Нравственные слова» идут сразу за «Богословскими»: fol. 144v–318v.

Иной порядок расположения «Нравственных слов» встречаем уже в рукописях XIX в., переписанных афонским монахом Павлом в двух вариантах: первый — двухтомное издание Athon. Pantel. gr. 764 и 765, где в первом кодексе размещены «Нравственные слова» 5–7, 13, 12, 14–15, а во втором — 1, 8–11, 2–3, 5; второй вариант — копия первого, выполненная в 1886 г.; её текст идентичен Athon. Vatoped. gr. 666 (Vatoped. gr. 667 — для двенадцатого «Нравственного слова»). В данном последнем издании порядок не похож ни на стандартный (*Orationes ethicae* 1–15), ни на Athon. Pantel. gr. 764–765. Слова идут в следующей последовательности: *Orationes ethicae* 1, 5–11, 2–4, 13, 12, 14–15.

Это основные рукописи, которые содержат полный корпус «Нравственных слов». Из кодексов с отдельными «Нравственными словами», указываемых Даррузесом⁵⁷, третье «Нравственное слово» включает в себя только рукопись с плохой орфографией: Paris. Coislin. gr. 281 (XIII в. = D), пергамен, fol. 101–114 (кроме указанного Слова, в ней переписаны 11-е, 5-е с вставками из 1-го «Богословского слова», 7-е и 2-е «Нравственные слова»). На основании описания рукописей можно видеть, что «Нравственные слова» с самого начала представляли собой чётко зафиксированный и, за исключением трёх поздних рукописей, стабильный корпус.

Даррузес приходит к выводу о наличии двух семей рукописей: к первой принадлежат наиболее древние — R, V, а ко второй — A, B, C, K. В первой семье, относящейся к XI в., заметно сходство с современной им рукописью Paris. gr. 895, содержащей «Огласительные слова»: в них одинаковое разделение текста с идентичными инициалами в начале каждого пункта, одинаковые знаки на полях (запяты для обозначения цитат, тильда для указания на прямую речь, замечания переписчика ὄρα, ὄραϊον и проч.). Во второй семье сходство четырех рукописей также очевидно. Все четыре рукописи представляют собой собрание отдельных Слов прп. Симеона. В отличие от «Глав» и «Огласительных слов», «Богословские» и «Нравственные слова» сохраняют относительную

56 Осэрр, первый издатель «Жития Симеона», работал с двумя рукописями, равняясь главным образом на Paris. gr. 1610.

57 СС. 122. Р. 43–45.

целостность. Различия в рукописях незначительны: ошибки В, исправления и примечания на полях С, отсутствие в К примечаний, идентичных в прочих рукописях семьи, что не мешает установить сходство, восходящее к одному архетипу⁵⁸.

Проблема названия

Установив относительное единство корпуса Слов, остановим внимание на самом названии — «Βίβλος τῶν ἠθικῶν». Оно находится в начале первого «Нравственного слова» и более относится к нему самому, разделенному на 12 глав, в то время как второе «Нравственное слово» названо *πρωτρεπτικός*, а не *ἠθικός β'*, и разделено на 7 глав. Это название, разделение на главы первого и второго Слова, а также краткие аннотации перед каждым Словом — дело рук издателя, то есть прп. Никиты Стифата.

Отметим помещённое в начале первого Слова примечание прп. Никиты, актуальное для истории текста: «Полагаю, что святой написал это Слово после апологетических, антирретических и “Богословских слов”, поэтому “Богословские слова” помещены прежде “Нравственных”»⁵⁹. Из него можно заключить, что издатель не знал точного времени составления и порядка произведений, написанных прп. Симеоном. Даррузес, комментируя данную маргиналию, выдвигает предположение, что три определения — апологетические, антирретические (опровергающие), богословские — относятся к трём «Богословским словам», поскольку содержат в себе как апологию, так и опровержение⁶⁰. Дополнительным аргументом служит само начало проэмия первого «Нравственного слова»: «Ἄ μὲν οὖν ἀπολογήσασθαι καὶ εἰπεῖν ἔδει πρὸς τοὺς ἀντιδιατιθεμένους ἡμῖν καὶ τὰς πικρὰς γλωσσαλγίας αὐτῶν αἷς τὸ προσπεσὸν ἅπαν ὁμοῦ κατασύρεται, κἂν εἴ τι τῶν τιμιωτέρων ἐστίν, ἰκανῶς ἔχει...»⁶¹, которое и спровоцировало маргиналию прп. Никиты Стифата.

58 Подробнее о соотношении рукописных семей и особенностях чтений см. во введении к критическому изданию «Богословских» и «Нравственных слов»: SC. 122. P. 54–70.

59 «Οἶμαι τὸν παρόντα λόγον μετὰ τοὺς ἀπολογητικούς καὶ ἀντιρρητικούς καὶ θεολογικούς γράψαι τὸν ἅγιον· διὰ τοῦτο καὶ τῶν ἠθικῶν οἱ θεολογικοὶ προετέθησαν» (Nota marg. R, V, U).

60 SC. 122. P. 52.

61 «Вполне достаточно того, что мы сказали противникам в ответ на их горькое пустословие, которым они нападают и совершенно опустошают всё, даже самое почтенное» (*Symeon Novus Theologus. Orationes ethicae 1, prol. 1–4*).

Прозимий в начале первого «Нравственного слова» служит переходом от полемических «Богословских слов» к «Нравственным». Следует поставить вопрос: означенный прозимий относится лишь к первому или же ко всем «Нравственным словам»? Среди заявленных в прозимии целей — рассмотрение дарованного нам Богом, что позволит вслед за апостолом Павлом понять, в чём заключается: 1) богатство благодати, которое Бог даровал ещё при творении; 2) образ нашего сотворения и грехопадения; 3) нынешняя жизнь и мир, в котором живёт христианин; 4) будущие блага, ожидающие истинных христиан. Все означенные пункты содержатся в первом «Нравственном слове»⁶², из чего мы делаем вывод, что в прозимии даётся план первого «Нравственного слова».

Из «Жития», написанного Никитой Стифатом⁶³, мы узнаём, что прп. Симеон написал апологетические и антирретические Слова. И если в первом свидетельстве⁶⁴ можно понять эти два определения как гендиадис, то второе свидетельство не такое однозначное и наводит на мысль, что это были разные произведения⁶⁵. Кроме того, это не единственные апологии, составленные прп. Симеоном⁶⁶, что создает определённую неясность. В самом деле, что понимать под апологиями и антирретиками, учитывая означенную нами выше полемическую направленность «Нравственных слов»? Это либо исключительно «Богословские слова», либо следует предположить, что Никита Стифат

62 Отсылки к первому пункту: *Ibid.* 1, 3, 42, 87–93, 109; 1, 6, 60–76; 1, 10, 103–107, 129–137; 1, 12, 469–475. Сотворение мира, человека и грехопадение — тема первых двух глав первого «Нравственного слова». О нынешней жизни и мире — *Ibid.* 1, 3, 79–86 (и специально — главы 7–8); о будущих благах — *Ibid.* 1, 3, 12. Как видим, композиция 1-го Слова совпадает с намеченной в прозимии, из чего можно заключить, что он относится непосредственно к нему.

63 *Vita Symeonis* 111, 15–17; 134, 34–38.

64 *Ibid.* 111, 15–17: «ἐκτίθεται καὶ τοὺς ἀπολογητικοὺς καὶ ἀντιρρητικοὺς αὐτοῦ λόγους ἐνταῦθα δυνατοὺς δυνατῶς ἐν δυνάμει σοφίας κατὰ τῶν ἀντιδιατιθεμένων τούτους ἀνατάξάμενος» («силой мудрости сочиняет он тогда свои столь сильные апологетические и антирретические Слова, выдвигая их против своих противников»).

65 *Ibid.* 134, 34–38: «ἐτι δὲ τὰς νουθεσίας, τὰς κατηγήσεις, τὸν ἔμπρακτον καὶ διδακτικὸν λόγον, τὰ τοῦτου συγγράμματα, τὰς ἐρμηνείας τῆς θείας γραφῆς, τοὺς ἠθικοὺς καὶ κατηχητικοὺς λόγους ἐκείνους, τὰς ἐπιστολάς, τοὺς ἀπολογητικοὺς αὐτοῦ λόγους, τοὺς ἀντιρρητικούς, τῶν θείων ὕμνων τοὺς ἔρωτας» («также назидания, оглашения, практические советы и поучения, его сочинения, толкования божественного Писания, знаменитые “Нравственные” и “Огласительные слова”, “Послания”, его апологетические и антирретические Слова, “Гимны божественной любви”»). Сравни разные места притяжательного местоимения αὐτοῦ, где в *Vita Symeonis* 111, 15–17 оно относится к обоим эпитетам, а в 134, 36–37 — только к апологетическим Словам.

66 *Ibid.* 94, 4–5.

был не совсем точен в названии произведений и под антирретиками и апологиями могут скрываться некоторые «Нравственные слова», ведь название «βίβλος τῶν ἠθικῶν» вполне можно относить не ко всему корпусу, а к первому и второму «Нравственным словам», схожим по композиции, объёму и содержанию и представляющим собой скорее трактаты, чем реально произносимые в храме слова.

Заключение

Мы рассмотрели круг вопросов, связанных с датировкой «Нравственных слов», их адресатом, а также единством корпуса этих Слов. Из произведённого анализа ясно, что корпус «Нравственных слов» уже в древнейших рукописях обладает единством. По содержанию они резко полемические, что позволяет соотносить их со временем противостояния прп. Симеона и Стефана, митрополита Никомидийского. Вопрос названия корпуса остаётся открытым: мы привели аргументы в пользу того, что лишь первые два Слова в корпусе назывались «Нравственными», а другие, в более значительной степени окрашенные полемикой, могли быть утраченными антирретиками прп. Симеона. Впрочем, на нынешнем этапе изучения наши выводы не могут быть окончательными. Данная статья — скорее повод для детального исследования корпуса «Нравственных слов», которые, на наш взгляд, заслуживают большего, чем редкие цитаты в общих обзорах по прп. Симеону. При нынешнем состоянии исследований гораздо больше может дать не спекулятивное обобщение десяти томов творений прп. Симеона, а вдумчивый разбор его конкретных произведений, отличающихся друг от друга по жанру, стилю, тематике и идеям.

Источники

- Georgius Cedrenus*. Ioannis Scylitzae ope / ab I. Bekkero suppletus et emendates. 2 vols. Bonnae: Weber, 1858–1839 (CSHB; vol. 37–39).
- Nicéas Stéthatos*. Opuscules et lettres / introduction, texte critique, traduction française et notes par J. Darrouzès. Paris: Cerf, 1961. (SC; vol. 81).
- Νικήτα Στηθάτου Μυστικά συγγράματα / εισαγωγή, κείμενον, ἀνέκδοτον, σχόλια Π. Χρήστου, Σ. Σάκκου, Γ. Μαντζαρίδη*. Θεσσαλονίκη, 1957.
- Un grand mystique byzantin. Vie de Syméon le Nouveau Théologien (949–1022) par Nicéas Stéthatos / éd. I. Hausherr I., trad. G. Horn. Roma: Pontificio Istituto di studi orientali, 1928. (Orientalia christiana; vol. XII, n. 45).

- Ioannis Zonarae Epitomae historiarum libri XVIII* / ed. T. Büttner-Wobst. Bonnæ: Weber, 1897. Vol. 3 (CSHB; vol. 50).
- Physiologus* / ed. F. Sbordone. Mediolani; Genuae; Romae; Neapoli: Dante Alighieri, 1936 (repr. Hildesheim: Olms, 1976).
- Syméon le Nouveau Théologien*. Catéchèses. T. 1 [Cat. 1–5] / ed. B. Krivochéine, trad. par J. Paramelle. Paris: Cerf, 1963. (SC; vol. 96).
- Syméon le Nouveau Théologien*. Traités théologiques et éthiques. T. 1 [Theol. 1–3 — Eth. 1–3 / éd. par J. Darrouzès. Paris: Cerf, 1966. (SC; vol. 122).
- Симеон Новый Богослов, прп., Никита Стифат, прп.* Аскетические сочинения в новых переводах / сост. и общ. ред. еп. Илариона (Алфеева). Изд. 2-е, испр. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007.

Литература

- Иларион (Алфеев), иером.* Преподобный Симеон Новый Богослов и православное предание. 2-е изд. СПб.: Алетея, 2001. (Византийская библиотека. Исследования).
- Каждан А. П.* Рец. на: Syméon le Nouveau Théologien. Catéchèses, t. I–III. Paris, 1963–1965, 469, 393, 392 p. («Sources chrétiennes», № 96, 104, 113) // Византийский временник. 1967. Т. 27. С. 339–344.
- Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / вступ. ст. и пер. с франц. Т. А. Сениной (монахини Кассии). СПб.: Свое издательство, 2012.
- Лурье В. М.* Audiatur et altera pars: Стефан Никомидийский и его круг // Вестник РХГА. 2008. Т. 9. № 1. С. 281–285.
- Шукин Т. А.* Задача с неизвестными: исторический контекст «Богословских слов» Симеона Нового Богослова // EINA1. 2015. Т. 4. № 1/2. С. 446–458
- Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. Bd. 1. München: Beck, 1959.
- Darrouzès J.* Notes de littérature et de critique // REB. 1960. Vol. 18. P. 179–184.
- Grumel V.* Les Regestes des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. 1: Les Actes des patriarches. Fasc. 2: les Regestes de 715 à 1043. Istanbul: Socii Assumptionistae Chalcedonenses, 1936.
- Grumel V.* Nicolas II Chrysobergès et la chronologie de la vie de Syméon le Nouveau Théologien // REB. 1964. Vol. 22. P. 253–254.
- Hausherr I.* La méthode d'oraison hésychaste, suivi du discours de Syméon le Nouveau Théologien sur la possibilité et la nécessité de voir Dieu dès cette vie. Roma, 1927. (Orientalia christiana; vol. 9/2, n. 36).
- Holl K.* Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum. Eine Studie zu Symeon dem Neuen Theologen. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1898.
- Lampe G. W. H.* A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1968.
- Λαοὺρδας Β.* Ἡ συλλογὴ ἐπιστολῶν τοῦ κώδιδος ΒΜ Add. 36749 // Ἀθηνᾶ. 1954. Τ. 58. Σ. 176–198.

«Orationes ethicae» of St. Simeon the New Theologian: Questions of Dating, Manuscript Tradition, Addressee and Title

Roman S. Soloviev

MA in Theology, MA in Philology

PhD student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

solorom@gmail.com

For citation: Soloviev, Roman S. "«Orationes ethicae» of St. Simeon the New Theologian: Questions of Dating, Manuscript Tradition, Addressee and Title". *Metaphrast*, № 2 (2), 2019, pp. 40–61. (In Russian) doi: 10.31802/2658-770X-2019-2-2-40-61

Abstract. The article deals with a range of issues related to the dating of the «Orationes ethicae» of St. Symeon the New Theologian. On the basis of the text of words their hypothetical addressee is established, on the basis of the handwritten tradition the unity of the corpus of sundry sermons is traced. Special attention is paid to the name of the corpus – «Orationes ethicae», and to the problems that do not allow it to be attributed to all the Sermons of the corpus. This article is intended to outline the main textual problems faced by a researcher of the Moral Sermons.

Keywords: St. Symeon the New Theologian, Byzantine mysticism, the corpus of «Orationes ethicae», dating, title, addressee of the Words.